

Інститут філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка
Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України
Інститут психології ім. Г. С. Костюка АПН України

*****

СЕРІЯ «ФІЛОЛОГІЯ»

Наукове видання

«МОВА І КУЛЬТУРА»

Випуск 8

Том V
Частина друга

НАЦІОНАЛЬНІ МОВИ І КУЛЬТУРИ В ЇХ СПЕЦИФІЦІ ТА ВЗАЄМОДІЇ

Видавничий Дім Дмитра Бураго
Київ 2005

Институт филологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Институт языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины

Институт психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины

*****

СЕРИЯ «ФИЛОЛОГИЯ»

Научное издание

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Выпуск 8

Том V

Часть вторая

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В ИХ СПЕЦИФИКЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Издательский Дом Дмитрия Бураго
Киев 2005

УДК 80 + 008] (082)
ББК 81я 43
М 74

М 74 МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий щорічний журнал). – К.: Видавничий Дім Дмитра Бурого, 2005. – Вип. 8. – Т. V. Ч. 2. Національні мови і культури в їх специфіці та взаємодії. – 352 с.

Видання зареєстроване Державним комітетом
інформаційної політики, телебачення та радіомовлення України.
Свідоцтво КВ № 4332 від 27.06.2000 р.

Засновник:

Фонд розвитку культури і мистецтва «ПАРАД ПЛАНЕТ»

Видається за рішенням Вченої ради
Інституту мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України від 1.06.2000 р.

Головний редактор Д. С. Бурого

Редакційна рада:

д-р філол. наук, проф. *А. Й. Багмут*; д-р філол. наук, проф. *В. М. Брицин*; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України *Ю. Л. Булаховська*; д-р філол. наук, проф. *О. П. Воробйова*; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України *М. О. Карпенко*; д-р філол. наук, проф. *Т. В. Клеофастова*; д-р філол. наук, проф. *Ю. І. Корзов*; д-р філол. наук, проф. *Н. В. Костенко*; д-р філос. наук, проф., заслужений діяч науки і техніки України *С. Б. Кримський*; д-р філол. наук, проф., член-кор. НАН України *Н. Є. Крутікова*; д-р філол. наук, проф. *А. К. Мойсієнко*; д-р філол. наук, проф. *Ф. О. Нікітіна*; д-р філос. наук, проф., академік НАН України *О. С. Онищенко*; д-р пед. наук, канд. філол. наук, проф. *Г. В. Онкович*; д-р філос. наук, канд. істор. наук, проф. *Ю. В. Павленко*; д-р філол. наук, проф. *Г. Ф. Семенюк*; д-р філол. наук, проф., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України *В. Г. Скляренко*; д-р філол. наук, проф. *О. С. Снитко*; д-р філол. наук, проф. *Е. С. Соловей*; д-р психол. наук, проф., член-кор. АПН України *Н. В. Чепелєва*.

УДК 80 + 008] (082)
ББК 81я 43

Рецензенти:

д-р філол. наук, проф., академік НАН України *Д. В. Затонський*
д-р філол. наук, проф. *Н. Г. Озерова*
канд. філол. наук, доц. *П. П. Алексєєв*

Видання затверджено ВАК України:

Постанова президії ВАК України від 8.11.2000 р. № 1-01/9 (літературознавство);
Постанова президії ВАК України від 13.12.2000 р. № 2-01/10 (мовознавство).

- © Інститут філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка, 2005
- © Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України, 2005
- © Видавничий Дім Дмитра Бурого (майнові), 2005

из них берут начало именно в фольклорных текстах. Богатство и разнообразие этого пласта литовской фразеологии указывает на необходимость дальнейших исследований оборотов фольклорного происхождения и языка фольклора вообще. При этом успешно можно применять методы этнолингвистики, быстро развивающейся сравнительно новой дисциплины, которая в Литве еще ждет своего часа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюлумянц К. М. Фольклорные элементы во фразеологии современных славянских языков. – Минск, 1978.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 1989. – Т. 1–2.
3. Мокиенко В. М. Образы русской речи. – Л., 1986.
4. Толстой Н. И. Язык и культура // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991.
5. Balys J. Užburti lobiai // Raštai. – Vilnius, 2003. – Т. 4.
6. Folk-tales of the British Isles. – М., 1987.
7. Frazeologizmų žodynas. – Vilnius, 2001.
8. Jasiūnaitė B., Konickaja J. «Atlėkė paukštis be sparnų» (Atmosferos reiškiniai frazeologijoje: sniegas) // Kalbotyra. – Vilnius, 2004. – Т. 52 (1).
9. Juška J. Svatbinė rėda veliuoniečių lietuvių // Lietuviškos svatbinės dainos. – Vilnius, 1955. – Т. 2.
10. Kudirkienė L. Frazeologizmas ar priežodis? // TDr VIII (XV). – Vilnius, 1998.
11. Kudirkienė L. Jekabas Lautenbachas (1847–1928) // TDr VIII (XV). – Vilnius, 1998.
12. Lietuvių kalbos žodynas: T. 1–20. – Vilnius, 1941–2002.
13. Lietuvių patarlės ir priežodžiai. – Vilnius, 2000. – Т. 1.

УДК 811.17.001.11

*Сметона Антанас
(Вильнюс, Литва)*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ НОВОЙ ЛИТОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Сучасне литовське суспільство переходить до стадії інформаційного суспільства, в якому основною дисципліною стає термінологія. Тому зростає роль термінології, оскільки вона виходить за межі спеціального використання, значно збільшується кількість користувачів і фахівців, які створюють терміни. Через недостатню термінологічну освіту фахівців-термінологів і соціально-культурні установки користувачів нова термінологія, з одного боку, часто виявляється неналежної якості, з іншого, – досить часто користувачами сприймається негативно.

Ключові слова: *термінологія, інформаційне суспільство, використання і створення термінів, навчання термінології, словотворення.*

The up-to-date Lithuanian society becomes an information society. The key discipline of every multilingual information society is terminology. Therefore terminology plays an

© Сметона Антанас, 2005

increasingly important role in this society – terminology leaves the area of special usage, the number of creators and users of terminology grows. On one hand the quality of new terminology is insufficient, on the other hand users of terminology dissatisfied with new Lithuanian terms. The reasons of it are insufficient readiness in terminology by creators of terminology and negative social and cultural attitude by users of terminology.

Key words: *terminology, information society, usage and creation of terminology, training of terminology, word-formation.*

Становление современной литовской терминологии приходится на конец 19 века и весь 20 век. В прошлом столетии терминология формировалась по общим теоретическим канонам, установленным С. Шалкусисом [6], позднее Е. Вюстером [3], В. Даниленко [4] и др. В конце столетия основные постулаты формирования новой терминологии изложены в двух стандартах ISO [2; 1].

Вкратце обобщить основные правила формирования и функционирования новой терминологии, излагаемые в данных источниках, можно таким образом:

- Терминология создается не лингвистами, а специалистами той области знаний, которой терминология разрабатывается.
- Создаваемые термины должны соответствовать критериям хорошего термина: соответствие нормам языка, ясность, систематичность, стилистическая и семантическая нейтральность, однозначность, приоритет родного языка и т. д.
- Источники терминологии – терминологизация общей лексики, словообразование, заимствование чужой лексики.
- Терминология функционирует как бы на двух уровнях: неофициальном (обычная коммуникационная ситуация – специалист специалисту, часто употребляются неофициальные термины) и официальном (обычная коммуникационная ситуация – специалист неспециалисту, употребляются официальные термины).
- Большая часть терминов употребляется в узком кругу специалистов и большинство носителей языка неизвестна.

При таких теоретических установках терминологическая работа и внедрение новых терминов не составляло больших сложностей. Конечно, всегда возникали теоретические дискуссии и по поводу конкретных терминологических микросистем, и по теоретическим вопросам, но чаще всего эти дискуссии не выходили за рамки ученых коллективов или специализированной печати. А те термины, которые выходили за рамки специальной лексики, потребителями не специалистами принимались как само собой понятное (словарь – авторитет!).

За последнее десятилетие общество стало меняться. Как отмечается в финальном докладе исследования «Пойнтер», проводившемуся по заказу Европейской Комиссии, дальнейшее развитие общества вступает в такую фазу, в которой важнейшей движущей силой становится знание. В таком информационном обществе важнейшей дисциплиной становится терминология: «up-to-date terminology will play an increasingly important role in (multilingual) information management in the 21st century» [5: 39].

И это доказывает простейший пример: разве 20 лет назад кто-либо, не занимавшийся профессионально изданием книг, интересовался терминологией печатного дела? Сегодня любой из нас может присесть к компьютеру, запустить любую издательскую программу и попробовать макетировать книгу. Успех работы многим будет зависеть от освоения терминологии. То есть – терминология покидает сферу узкого употребления

специалистов, становится нужна любому желающему. Пока еще не все области специальных знаний подвержены этому, но с каждым днем их становится все больше. Особенно бурно вторгается в повседневный обиход такие области знаний, как информатика, компьютерия, полиграфия, разное проектирование, финансы и т. д.

В таких условиях вышеупомянутые теоретические установки создания и восприятия терминологии трансформируются, и часто приобретает довольно неожиданные формы. Далее излагаемые некоторые тенденции этих процессов наверное имеет более общий характер.

За прошедшие полтора десятилетия у потребителей сформировались новые представления (в некотором роде мифы) о языке вообще, и терминологии в частности¹:

1) В массовом сознании все термины якобы создают языковеды, точнее – специалисты литовского языка. На почве непонимания этого явления даже в средствах массовой информации создается нелюбимый образ лингвиста. Например, солист популярной среди молодежи рок группы в популярном еженедельнике с негодованием рассуждает примерно так: «Скоро не будет заимствованного слова *перец*, а вместо него будет *горькун, вместо *троллейбуса* нужно говорить *усач. И вообще – не в *театр* будем ходить, а в *игральню. Наверно очень интересная работа у лингвистов»². Конечно, это полная чушь, но часть общества именно так понимает терминологическую работу. На это можно смотреть с улыбкой, тем более, что анекдоты про терминологическое творчество лингвистов распространены не только в литовскоязычной среде (тут имеется ввиду *галюши* – *мокроступы, *завноступы). Однако это явление имеет и негативную социально-культурную сторону – большинство массовых потребителей терминологии не участвуют в создании терминологии. Имеется в виду не та часть терминологии, которая создаётся в научных коллективах, а терминология новейших технологий, по которой разработки на литовском языке не ведутся, но они находятся в массовом употреблении или усваиваются как «know-how» (локализация этих технологий обычно бывает частичной и очень запоздалой). Пример сферы таких терминов может быть мобильная телефония в стадии появления на рынке. Эта технология в Литве не исследовалась, производства мобильных телефонов нет. Значит, новая терминология должна разрабатываться общими силами маркетологов и потребителей. При этом технические специалисты по внедрению вполне может довольствоваться английскими терминами или жаргонными именами. В таких условиях надежды на лингвистов вряд ли оправданы. А социально-культурный настрой потребителей на то, что кто-то придумает термин, дает плачевный результат: почти 10 лет продержался *roaming* в устном виде [*riomingas*], но так никто и не додумался, как его написать по-литовски. Ещё хуже: *кинуть маяк* по-литовски звучит [*numesti majakq*]. Самое странное, что некоторые студенты, употребляющие это словосочетание, не понимают настоящего значения слова *маяк*. Дельных предложений по этому поводу всё ещё нет.

2) Нет понимания о надлежащем разграничении сфер употребления терминов. Например, термин *кариес* в литовском языке имеет два варианта: *kariesas* (заимствование) vs *ėduonis* (диалектизм). Оба термина естественно заняли свои места в разных сферах употребления: *kariesas* находится в «Словаре медицинских терминов» и является апробированным термином стоматологов, *ėduonis* употребляется вне профессиональной среде, в рекламах зубной пасты и тому подобное. Такое непонимание часто порождает бесплодные и бесконечные споры на тему, который термин лучше и как истребить худший. Этот факт раскрывает и очень позитивную тенденцию: доказывает, что, несмотря

на явное уменьшение в обществе престижа родного языка, есть большая часть общества, которой не безразличны вопросы языка и терминологии. Это можно наблюдать и на Интернет сайтах – любая статья по поводу языка и терминологии сопровождается бурными и многочисленными дискуссиями. На сайте Комиссии литовского языка постоянно идут дискуссии по разным терминологическим вопросам, а число обращений на этот сайт а месяц достигает 14 тысяч.

3) В литовском языке четко разграничены словообразовательные модели имен существительных, выражающих одушевленные и неодушевленные предметы (инструменты и действующие лица). Например, русскому *погрузчик* соответствуют строго семантически разделенные дериваты с разными суффиксами: *krovėjas* «погрузчик человек», *krautuvas* «погрузчик механизм». Эта норма поколебалась еще на заре космонавтики, когда в литовский язык пришел термин *raketa nešėja* «ракета носитель» с суффиксом одушевленного предмета. Многие годы в работах по культуре речи этот термин объяснялся как исключение, образовавшееся под влиянием русского языка. Но сегодняшние тенденции распространения этой модели словообразования списать на влияние русского языка нельзя, притом, что новое поколение русским владеет очень плохо или вообще не владеет. Особенно эта тенденция проявляется в компьютерии. Специалисты и потребители объясняют это тем, что некоторые программы или отдельные их части специально так и создаются, чтобы имитировать действия живого существа, например, в «MS Office» система помощи названа «Assistant» или вспомогательные программы «Wizard». Компьютер вообще некоторыми потребителями одушевляется (он уже может исполнять устные команды), потому ими выдвигается вопрос метафоризации, а разные программы и функции нарекаются дериватами, обозначающими имена одушевленные: *wizard – vedlys (живой) vs vediklis (неживой), recipient – gavėjas (живой) vs gaviklis (неживой), invoker – kvietėjas (живой) vs kvietiklis (неживой)*. В данном случае выбор варианта делается не по системе словообразования, а руководствуясь больше социально-культурными предположениями: «почему на английском можно, а на литовском нет», «программы создаются на англоязычной почве, значит и некоторые категории миропонимания могут переноситься с английского на литовский», «почему англоязычная метафора не может остаться при переводе» и т. д. На первый взгляд кажется простые словообразовательные проблемы, выносимые потребителями терминов, вместе с меняющейся реальностью создают дилемму дальнейшего функционирования одной или другой словообразовательной или грамматической нормы.

4) В литовском языке категория залога реализуется разными формами причастия. Но вообще пассивные формы в нейтральных стилях речи употребляются довольно редко. В специальных текстах оппозиция залога четко выражается в соответствии с объективной реальностью, то есть там, где реально противопоставляется активное и пассивное действие: *ведущее, ведомое колесо – varantysis, varomasis ratas, читающая девочка, читаемая книга – skaitanti mergaitė, skaitoma knyga*. Но литовское причастие имеет два специфических свойств – когда причастие явно не выражает оппозиции залога, оно а) семантически ни чем не отличается от прилагательного, б) в терминологии употребляется именно пассивная форма. Последнее правило явно опирается на специфику мировосприятия носителей литовского языка, так как в этом мировосприятии активно действуют только одушевленные предметы. Например: *запрещающий знак (дорожного движения)* на литовском языке выражается пассивным причастием, так как не он сам запрещает, а кто-то активный, тот, кто поставил этот знак: **draudžiantysis* (форма актива)

vs draudžiamasis (форма пассива) *ženklas*. *Успокоительные лекарства* тоже выражается пассивным причастием, так как не они сами успокаивают, а доктор этими лекарствами успокаивает: **raminantieji* (форма актива) *vs raminamieji* (форма пассива) *vaistai*. И знак, и лекарства являются средствами действий в руках человека. Эти нюансы употребления залога большинством потребителей и даже создателей терминологии уже не учитываются. Самими потребителями это обстоятельство объясняется просто – так залог выражается в английском или русском языках. Более агрессивно настроенные потребители даже заявляют, что такое специфическое употребление выдуманно лингвистами и поэтому не стоит внимания.

5) На фоне вышеуказанных явлений в терминологическую работу включается специалисты, обычно имеющие негуманитарное высшее образование, являющиеся хорошими специалистами своего дела, но не имеющие никакого понятия ни о теории терминологии, ни о практической терминологической работе, ни о языкознании. Им по роду деятельности приходится писать технические руководства, учебники по новым технологиям и т. д. Вообще такая тенденция должна благоприятствовать созданию терминологии, но сразу же появляются разногласия между группами специалистов. Такую специфическую ситуацию можно решить только появлением одного терминологического центра, который бы мог координировать всю терминологическую работу, являясь достаточным авторитетом, мог проводить терминологические экспертизы и имел возможности (больше всего финансовые) всё это делать. Для решения этих задач по инициативе Комиссии литовского языка был создан электронный Банк терминов Литвы.

Обобщение. В современном обществе терминология становится всё важнее. При всё возрастающей роли знаний, при установке на учёбу всю жизнь, при овладении всё новых технологических навыков в терминологическую работу должно подключаться всё больше людей. Чтобы терминологическое творчество (а через него и общее языковое творчество) имело надлежащий вид, не становилось стихийным, негативным, неумелым, обязательно развивать терминологическое обучение. Из-за недостаточного внимания терминологической работе в обществе, уже выявляются негативные тенденции. Эти тенденции на сегодняшний день такие:

- потребители терминов не знают, кто создатели терминов, и сами себя таковыми не считают;
- в обществе развивается негативное отношение к новой терминологии, вследствие этого общество склонно не критично относиться к иноязычной терминологии и принимать её целиком;
- в языках с богатой морфологией и словообразованием недостаточно массовое обучение терминологией приводит к спаду качества новой терминологии. Причин тому несколько – потребители и создатели новой терминологии недостаточно знакомы с основами языкознания; недостаточная культурная и социальная мотивация (уменьшение престижа родного языка, по сравнению с возросшим престижем английского – русский язык никогда не имел такого престижа);
- в таких неблагоприятных условиях появляются и довольно активно высказываются по вопросам терминологии отдельные специалисты, не имеющие гуманитарной подготовки. Из-за отсутствия общих терминологических и филологических знаний такая деятельность приносит больше вреда, чем пользы. Для упорядочения терминологической работы и компенсации негативных социально-культурных факторов создан Банк терминов Литвы, должно расти терминологическое обучение специалистов негуманитариев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тут к стати сделать оговорку. Серьезные социологические исследования на предмет употребления терминологии и установок ее пользователей не проводились. Обобщения делаются из высказываний в печати, Интернете, других средствах массовой информации, публичных дискуссий. На наш взгляд это довольно достоверно отражает взгляд на новую терминологию той части массовых потребителей её, которая токовой стала недавно, с началом преобразования общества в информационное. В этом году автор данной статьи прочитал курс лекций по терминологии государственным служащим, не филологам. В беседах с ними в статье излагаемые тенденции вполне подтвердились. Между прочим, после курса лекций большинство служащих признало, что их знания по терминологии были более чем скромные и что они в своей работе, связанной с терминологией, делали много ошибок.

² Примеры адаптированы для русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Terminology work – Harmonization of concepts and terms // ISO 860. – 1996.
2. Terminology work – Principles and methods // ISO 704. – 2000(E).
3. Wüster, Eugen. Die allgemeine Terminologielehre – ein Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logik, Ontologie, Informatik und den Sachwissenschaften // Linguistics. – 1974, January 1, 61–106.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М., 1977.
5. Pointer Final Report: <http://www.computing.surrey.ac.uk/ai/pointer/report/contents.html>.
6. Šalkauskis Stasys. Bendroji filosofijos terminija, 1938. – Raštai. Vilnius, 1991.

УДК 811.16.1'06'243

*Бартошевска Янина
(Гданьск, Польша)*

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА И ЕГО ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

В статье рассматривается проблема усвоения русского безударного вокализма, который составляет серьезные трудности при изучении русского языка в Польше. Эти трудности обусловлены особенностями русской фонетической системы в значительной степени отличающейся от польской. Усвоение редукции русских гласных в условиях неязыковой среды являются общей проблемой при обучении русскому языку во многих славянских странах и, несомненно, этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке.

Ключевые слова: *безударный вокализм, чередование гласных, ударение, произносительные варианты, взаимовлияние письма и произношения.*

In the paper the author considers the problem of mastering the Russian unaccented vowels, which causes great difficulties to the students of Russian in Poland. These difficulties result from a peculiarity of Russian phonetic system, which to a greater degree differs from Polish phonetic system. The difficulties in learning reduction of Russian vowels outside the native language environment are common problems for students of Russian from many other Slavonic countries.

Key words: *unaccented vowels, alternation of vowels, stress, pronunciation variants, interinfluence of oral and written forms.*

© Бартошевска Янина, 2005

ЗМІСТ

<i>Лукінова Т. Б.</i> Здобутки української науки про мову: Інституту мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України 75 років.	5
<i>Черний Т. О.</i> До семантичної характеристики слів з коренем псл. *jaɣ=.	13
<i>Бируте Ясюнайте.</i> «Формула неможливого» в литовській фразеології.	16
<i>Сметона Антанас.</i> Соціально-культурні аспекти восприяття нової литовської термінології.	22
<i>Бартошевська Яніна.</i> Специфіка сучасного російського безударного вокалізма і його труднощі усвоєння в Польщі.	27
<i>Грязнова В. М., Іванова О. Я.</i> Мотивовані локативні іменні російського мови в категоріальному аспекті.	32
<i>Устнова Л. М.</i> К вопросу о церковнославянском регистре в словообразовании русского языка.	38
<i>Еременко О. И.</i> Роль социокультурных факторов в изменении словарного состава русского литературного языка XIX в. (на матеріалі жіночих <i>nomina professionalia</i>).	45
<i>Чобан М. В.</i> Англійський мови і вплив американської культури на культуру інших країн.	51
<i>Казімір В. О.</i> Вплив глобалізаційних процесів на розвиток сучасної німецької мови.	54
<i>Яхонтова Т. В.</i> Нові тенденції в сучасному англійському науковому дискурсі.	61
<i>Чернухін Е. К.</i> О грамотности, неграмотности и безграмотности мариупольских греков (замечания к рукописному наследию 18–19 вв.).	68
<i>Смирнова Е. С., Нестеренко Н. Г.</i> Неординарное в мові науково-технічної літератури (на матеріалі англійського мови).	75
<i>Ходаковська О. О.</i> Граматична варіативність української мови кінця XVIII – початку XIX ст. на Слобожанщині (на матеріалі «Словника мови творів Г. Ф. Квітки-Основ'яненка»).	79
<i>Полєєва Ю. С.</i> Теоретичні засади когнітивної фонетики.	83
<i>Тишечкіна К. В.</i> З історії акцентуації дієприслівників, утворених від дієслів на <i>-ати, -ає; -іти, -іє</i> .	86
<i>Левченко О. П.</i> Опозиція м'який – твердий у фразеологічних системах.	90
<i>Найдеш О. В.</i> Фоносемантичні властивості початкових сполучень фонем у німецькій мові.	96
<i>Григор'єв Е. И.</i> Дифференціальні акустичні ознаки в моделюванні опозицій ілюктивних актів німецького мови.	99
<i>Близнюк В. В.</i> Опис фонем сучасної української та італійської літературних мов у термінах диференційних ознак.	104
<i>Слаба О. В.</i> Словотвірний аналіз термінів англо-американського походження.	112
<i>Луговий В. С.</i> Некоторые тенденции образования аббревиатур на рубеже двух столетий (критический обзор работ современных французских лексикологов).	117